

Шостакович ДД

1985

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

43 MAR 1985

К 80-летию революции 1905—1907 годов в России —

К свободе и счастью

В страшный зимний день 9 января 1905 года среди тех, кто направлялся на Дворцовую площадь, был молодой инженер Палаты мер и весов, недавний выпускник Петербургского университета по естественному факультету Дмитрий Болеславович Шостакович.

Родом сибиряк, он происходил из семьи с прочными революционными традициями: его дед — ветеринарный врач Петр за участие в освободительном движении был сослан в Пермскую губернию, отец был осужден царским судом по обвинению каракозовцев в покушении на царя. Квартира Дмитрия Болеславовича на Николаевской улице (ныне улица Марата) была прибежищем революционеров, скрывавшихся от царских ишек.

С радостью встретила семья Шостаковичей Великий Октябрь. В первые послеоктябрьские годы сын Дмитрия Болеславовича, названный по имени отца Дмитрием, стал студентом Петроградской консерватории. Первые его детские произведения связаны с революционными событиями — «Солдат», «Памяти жертв революции», «Гимн свободы».

Прошли годы. Дмитрий Дмитриевич Шостакович уже прославленный композитор. Революционная тема составляла важную часть его творчества, революционные песни входили в кинофильмы с его музыкой: трилогию о Максиме, «Подруги», «Молодая гвардия», «Незабываемый 1919-й».

К событиям 1905 года у композитора сохранялось особое отношение: история была частью биографии семьи. В период, когда сочинялась Одиннадцатая симфония, он говорил в одной из бесед: «Сейчас я работаю над Одиннадцатой симфонией... Тема этой симфо-

нии — революция 1905 года. Я очень люблю этот период в истории нашей Родины, нашедший яркое отражение в рабочих революционных песнях. Не знаю, буду ли я широко цитировать мелодии этих песен в симфонии, но музыкальный язык ее, очевидно, будет близок по характеру русской революционной песне».

Симфония интенсивно сочинялась все лето 1957 года в дачном доме в поселке Комзоро. Карельский перешеек был любимым местом творчества.

Революционные песни Шостакович «перевел» в чисто инструментальное звучание, без непосредственной опоры на конкретность словесного текста, уверенный, что инструментальное звучание углубит образную суть. Построив монументальную симфонию на известных песенных интонациях, он вместе с тем подвергает их самым смелым изменениям. Поразительно мастерство, с каким композитор, с одной стороны, сохраняет исходную вокальную природу известных тем, с другой — подчиняет их законам симфонической разработки, сближает, сплавливает разные песни, достигая редкой цельности музыкальной ткани. Симфония выявляла слитность хоровой, фильмовой музыки и симфонической, утверждала процесс сближения жанров.

Программа, последовательность событий в симфонии четко определены заголовками четырех частей: Дворцовая площадь. Девятое января. Вечная память. Набат.

Первая часть — это суровый и холодный старый Петербург, сохранившийся в памяти композитора, строгие пропорции площади, погруженной в мрачную затаенную тишину. Утро перед расстрелом. Медленный петербургский рассвет.

Тревожная дробь барабанов, фанфары, звуки молитвы. Как стон, раздается протяжно, тоскливо «Слушай, слушай». Эта песня родилась в те самые шестидесятые годы прошлого века, когда в сибирскую ссылку по этапу уходил его дед Болеслав Петрович Шостакович. Вслед звучит другая, тоже старая тюремная песня «Арестант»:

Ночь темна. Лови минуты!
Но стена тюрьмы крепка,
У ворот ее замкнуты
Два железные замка...

Дворцовая площадь затаилась накануне событий, красота ее зловеща. И вот сюда стремительно стекаются люди. Внезапно на дробь барабана возникает тема расстрела. В чудовищном образе звучат отголоски «темы нашествия» из Седьмой симфонии. Это — «кровавое воскресенье». Чтобы передать трагизм событий, композитор использует фрагмент хора «Девятое января» — шестого номера из своих хоровых поэм на слова революционных поэтов конца XIX — начала XX столетия: мелодия плач ярко выявляет чувства ужаса беззащитных расстреливаемых людей. Слышны крики, стоны раненых — все переплетается в сложном звуковом потоке, и после кульминации слышен возглас: «Обнажите головы!». Этот возглас звучит в симфонии не раз, как своего рода лейтмотив: то напряженно — трагически, то жестоко — призывно, с болью, с гневом. Люд рабочий просыпается от обмана. Дворцовая площадь лишается сумрачного спокойствия и величавой гармонии. Вступает рекем — слово о безвинно погибших, медленное, суровое. Здесь-то и возникает мотив печального марша «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Расширяясь,

марш соприкасается с мелодией песни «Смело, товарищи, в ногу». Но скорбное «Вы жертвою пали» появляется вновь и вновь и особенно трагично проходит в звучании альтов. Это не музыка смирения. Шостакович подчеркивает то, что слышали в ней революционеры: призыв к стойкости, сопротивление, ненависть к поработателям. Поэтому она предвосхищает финал, названный емко и точно — «Набат». Набат к восстанию начинается мотивом песни «Беснуйтесь, тираны»:

Беснуйтесь, тираны,
Глумитесь над нами,
Грозите свирепой тиримой,
Нам далами,
Мы сильные духом,
Хоть телом попораны,
Позор, позор и смерть вам,
Тираны!

Музыка решительна. Как и в предыдущих частях, сплетаясь несколько песенных мотивов, Шостакович завершает развитие мужественной «Варшавянской».

Шостакович мальчиком услышал ее от своего дяди — подпольщика-революционера Максима Лаврентьевича Кострикина и намеревался использовать еще в конце сороковых годов. Тогда ему предложили либретто оперетты «Огоньки», сюжет которой воссоздавал реальные эпизоды борьбы русского пролетариата с царизмом. Оперетту написал его ученик Георгий Свиридов, а Шостакович ввел в «Набат» свиридовскую тему — марш рабочей демонстрации из «Огоньков».

Впервые новое произведение было сыграно на той же комаровской даче — сам автор исполнял его на пианино. Премьера состоялась накануне сорокалетнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции: в Москве играл Государственный симфонический оркестр СССР под управлени-

ем Н. Рахлина, в Ленинграде — заслуженный коллектив республики оркестр Филармонии с дирижером Е. Мравинским.

Признание Одиннадцатой симфонии было всеобщим и единодушным. С рецензиями и откликами выступили выдающиеся писатели, композиторы, артисты. Народный артист СССР Николай Черкасов писал в «Правде»: «...Я был поражен и захвачен почти речевой выразительностью и зрительной ясностью музыкальных образов, заставивших в течение часа непрерывного звучания музыки ни на минуту не ослаблять напряженного внимания, не терять нити развивающихся событий... Идея пробуждения революционного сознания масс и неодолимой мощи народа, поднявшегося на справедливую борьбу за свою свободу и счастье, выражена композитором с исключительной убедительностью, доступной лишь художнику большого таланта и мастерства, горячо любящему родной народ и беспрдельно верящему в его неиссякаемые силы». Поэтичным, взволнованным был отклик Анны Ахматовой: «Там песни пролетают по черному страшному небу, как птицы, как белые облака».

В апреле 1958 года, в день рождения В. И. Ленина, за Одиннадцатую симфонию «1905 год» Шостакович был удостоен Ленинской премии. Принимая награду, он сказал: «Я приложу все силы, чтобы оправдать высокую оценку моего труда. Звание лауреата Ленинской премии не только почетно. Оно обязывает отдать всего себя служению народу. Как музыкант я особенно благодарю Коммунистическую партию за столь сердечное отношение к советской музыке и ее представителям».

С. ХЕНТОВА